

Под убывающим полумесяцем лунный свет драпировался на горном хребте, как мягкое платье.

У входа в Небесный рай находились две каменные двери, пробитые сквозь гору. Сразу за ними возвышались две статуи стариков. От них исходил ритм дао и черно-белое мерцание, как от двух бессмертных.

Два юноши с красивыми нефритовыми мечами охраняли вход. Они стояли прямо лицом вперед с оттенком надменности.

Учитывая нынешнее положение Фэнов, они, естественно, могли держать голову высоко поднятой и смотреть на других свысока.

Ветерок с горного хребта был довольно освежающим, красные листья трепетали у входа.

Слабое пламя мерцало в воздухе, а затем исчезло совсем. Оно летело к тюрьме внутри Небесного Рая.

У входа стоял старик в пурпурной мантии даоса. В его глазах мелькнул блеск, когда он уставился в туманную ночь: "Госпожа, выходите".

В воздухе появилась рябь, а рядом с утесом поплыл огненный шлейф. Нангун Хонгян сказал: "Как ты меня обнаружила, когда на мне плащ-невидимка?".

Выслушав Цзи Каньюэ, она была в замешательстве. После подтверждения того, что Фэйюнь был поражен ядом и заключен в это место, она сразу же отправилась в ночное путешествие, чтобы не увидеть его в последний раз.

Какой бы умной ни была женщина, если она попала в океан любви, она должна быть готова утонуть.

По пути она поняла, что в раю есть бесчисленное множество экспертов. Здесь было даже Просветленное существо, поэтому она была уверена в опасности; смерть была практически гарантирована. Тем не менее, это не отпугнуло ее.

Когда человек влюблен, он не должен слишком много думать. Чрезмерные размышления обо всем заставляют человека бояться любить.

Напротив, не думая, человек может чувствовать, что он хочет и должен делать.

Несмотря на то, что она была самой красивой женщиной в мире, она была и самым одиноким человеком. Мужчины любили ее, а женщины завидовали ей. Только Фэйюнь видел страх в ее сердце, страх старости, смерти и одиночества. Поэтому он достал из своего тела кость феникса и отдал ей, развеяв все ее страхи.

Фэн Фэйюнь также помог ей почувствовать себя менее одинокой. По крайней мере, когда она была наиболее уязвима и утомлена, ей было о ком подумать.

Если бы Фэйюнь умер, ей не о ком было бы тосковать.

Если бы у человека не было никого, о ком можно было бы заботиться, он ничем не отличался бы от ходячего трупа.

Так она жила раньше и больше не хотела так жить. Если Фэйюнь хотел увидеть ее в последний раз, как она могла отказаться?

"Хаха! Кто-то давно сказал нам, что самая красивая женщина в мире хочет проникнуть в нашу тюрьму. Я уже давно жду ее здесь". Старик холодно улыбнулся.

Он был полустепенным Гигантом из пещеры Фиолетового Облака и был бесконечно близок к тому, чтобы стать Гигантом.

Плащ мог полностью скрыть ее ауру. Даже гигант не смог бы обнаружить ее. Вот почему она могла убивать гигантов, обладая силой лишь полустепени.

Она думала, что сможет использовать эту уникальную способность, чтобы легко проникнуть в тюрьму. Однако кто-то заранее сообщил им о ее плане. Кто бы это мог быть?

Вылетели еще три полустепенных гиганта, их тела мерцали, как звезды, и окружили Нангун Хонгян с трех разных сторон. Это были старцы в возрасте нескольких сотен лет. Все они закрыли глаза и использовали свое божественное намерение.

Они знали, что она может убить своим прекрасным лицом, поэтому были достаточно подготовлены, чтобы не смотреть прямо на нее.

"Бум!" Сверху упала формация и подавила область, как звезда.

Они знали, что у нее есть плащ, и Гиганты не смогут ее найти. Таким образом, они использовали эту формацию, чтобы не дать ей стать невидимой.

Первыми начали действовать два полушага. Один из них был старик в фиолетовом, другой - мужчина средних лет с родинкой на лбу. Они были отличными культиваторами, поэтому их разум был тверд. Для них не составило труда убить самую красивую в мире.

Хотя их глаза были закрыты, их движения были странно быстрыми.

"Десять тысяч мечей, одно начало!" Мужчина средних лет использовал высшее искусство меча. Более тысячи теней мечей устремились наружу и превратились в дождь из мечей.

"Праведная фиолетовая энергия!" За спиной старика поплыли фиолетовые облака. Его импульс взлетел вверх, и небо задрожало от его атаки.

Два других полушага присоединились к нему со своими небесными искусствами, не проявляя никакой пощады.

Под этой формацией Хонгян должен был сражаться с четырьмя полушагами. Это был настоящий бой насмерть, стратегии и схемы здесь были бесполезны.

Пламя, пылающее на ее теле, стало еще сильнее и увеличилось в размерах. Оно закрыло половину неба, как ужасное солнце.

"Бум! Бум!" Четыре полушага вырвались из огненного океана и сильно пострадали. Их халаты горели, поэтому они были похожи на четыре огненных шара.

Когда они погасили огонь на своем теле, Хонгян исчезла внутри тюрьмы.

"Она все еще внутри".

"Все в порядке, я достал ее энергетическим ударом через защиту ее божественной мантии. Конечно, она ранена".

"Мой Браслет Небесного Тумана сломал ей кости, она определенно плохо себя чувствует".

"Даже если она встретит Фэйюня, она не сможет убежать со всеми этими ранениями. Просто жди здесь и сразу убей их, как только они выйдут. Таково желание хозяина клана".

Четверо полукровок тоже были тяжело ранены. Они сели в медитативную позу и караулили у тюрьмы, чтобы прийти в себя.

Хонгян бросился в темную пещеру с клетками по обе стороны. Они были полны скелетов, некоторые все еще были прикованы к стене. Это были люди, которые совершили большие преступления и были заключены в тюрьму более чем на сто лет, после чего умерли здесь.

"Я ждал здесь по приказу главы клана". Юэ Чонгзи спрыгнул вниз с вершины горящего столба. На спине у него висел Разрушающий Пустоту меч, и он вошел в коридор в нижней части тюрьмы.

От его тела исходила сила гиганта. Ветер пронесся по закрытой пещере и раздул угли на столбе. Они были похожи на светлячков.

Огонь Нангун Хонгян исчез. Она шла по холодной земле, и каждый шаг оставлял за собой красный кровавый след.

Ее белое платье было испачкано кровью. Меч пронзил ее нижнее белье и застрял на теле. Капли крови стекали по лезвию и касались земли.

На вуали, покрывавшей ее дивное лицо, были пятна крови, словно розы на снегу.

Юэ Чонгзи нахмурился и вздохнул, глядя, как она делает каждый шаг вперед. Если бы не приказ главы клана, он хотел бы хоть раз побыть хорошим парнем и пропустить ее вперед. В конце концов, мало кто в этом мире так сильно любил, особенно та, которая готова была потерять жизнь.

В этом мире стало бы на одного человека меньше.

"Мисс Нангун, сегодня вы не сможете увидеть Фэн Фэйюня. Не обвиняйте меня в безжалостности, если вы сделаете еще один шаг вперед". Чонгзи соединил средний и указательный пальцы. Появилась печать меча, и меч на его спине закричал, как цилинь.

"Я хочу увидеть его в последний раз, так как должен кое-что ему сказать". Красивые глаза Хонгян были ошеломлены. Она не останавливалась, потому что боялась, что Фэйюнь умрет, если она задержится. С кем бы она тогда разговаривала? С самой собой?

Чонгзи достал свой меч и начал. У него не было другого выбора, так как она должна умереть, чтобы он мог жить.

Техника меча выстрелила острыми энергиями. Они прорезали тюрьму, как торнадо, желая уничтожить все.

На теле Хонгян появилось несколько кровавых дыр, но она не упала. Техника меча в ее зрачках стала еще больше. Эта свирепая атака собиралась разорвать ее на бесчисленные куски.

"Нет!" Из глубины тюрьмы донесся звериный крик.

Фэйюнь почувствовал колебания и встал. Он направил взгляд феникса сквозь железные слои и увидел, как Нангун Хунъянь сражается с Юэ Чунцзы.

"Плюх! Плюх!" Энергия меча Гиганта была слишком мощной. Даже две ее мантии не могли полностью остановить ее.

Глаза Фэйюнь стали красными, когда из позвоночника Ямы вырвалась злая энергия. Она выглядела как столб, медленно поднимающийся к формации наверху.

"Бум! Бум! Бум!" Формация медленно поднималась вверх.

Фэйюнь был вынужден сойти с ума и без колебаний использовал силу позвоночника, чтобы вырваться. 'Хунъян не может умереть! Она не должна!

Луна стала слегка красной, словно предвещая уход высшей красавицы из этого мира.

Цзи Цаньюэ стояла на холме вдали, одетая в свободный черный халат. Она радостно смеялась: "Нангун Хунъянь, кто бы мог подумать, что ты окажешься такой глупой. Если ты сегодня умрешь, не вини меня, а вини Фэн Фэйюня".

Лучший способ заставить кого-то страдать - это дать ему возможность увидеть, как умирает его самый любимый человек. Фэйюнь слишком мало заботился о женщинах, но Хунъянь определенно была его любимой.

Если бы Нангун Хунъянь умерла, разве Фэйюнь не почувствовал бы мучительную боль?

Цзи Цаньюэ была довольна своей мстостью, представляя, как Фэйюнь плачет, обнимая ее труп. Она рассмеялась, полная ненависти.

Никогда не стоит недооценивать мстительность женщин. Они прятались, как скорпионы, готовые в любой момент ужалить и нанести болезненный удар.

<http://tl.rulate.ru/book/119/2979153>